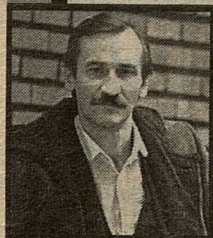

Филатов Леонид

3.11.03

КОНЧИНА

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

«Леонид ФИЛАТОВ был среди самых звонких голосов таганской артели лучших ее времен, – писал семь лет назад в «Московских новостях» театральный критик Анатолий Смелянский,

поздравляя замечательного актера с 50-летием. – Подобно Высоцкому, главному протагонисту того театра, он был человеком-оркестром. Актер, бард, поэт, драматург, режиссер, киношник, пародист – и во всем блеск, острота, победная легкость, напор жизненных сил, казалось бы, неиссякаемый. «Федот-стрелец – удалой молодец» – это и про него, конечно, рожденного под знаком Стрельца. Когда время переломилось и распалась артель, наш герой пытался противостоять распаду. Таганку он покинул, а его фильм «Сукины дети» сделал любимова-таганскую мифологию общенародным зрелищем. Тогда казалось, что Филатов героизирует прошлое. На самом деле он предсказал не героическое будущее. Нежное внутрицеховое определение актерства очень скоро наполнилось прозаическим содержанием. «Сукины дети» оказались неспособными достойно перенести «сучье время».

– Несколько лет, – сказал «МН» Анатолий Смелянский в связи с печальным известием о кончине актера, – Леонид Филатов вел на телевидении передачу «Чтобы помнили». Я не

все видел, но то, что видел, врезалось в память. Самое поразительное, с каким человеческим тактом он вел рассказ. Его самого почти нет, он растворяется в судьбе того, о ком повествует, чьему голосу вторит, чьей драмой живет. В отличие от некоторых сладкоголосых телевизионных шоуменов, собирателей и разносчиков светских театральных сплетен (популярный жанр постсоветского лихолетья), Филатов работал на нравственном пределе. Он творил так, как дышал. С трудом, через преодоление. Подлинность такого искусства в рыночное время бесценна.

Это тот редкий случай, когда актеру было даровано семь или десять лет очень трудной жизни, и он преодолевал свой смертельный недуг через искусство. Я никогда не спрашивал, откуда он взял название своей телепередачи – «Чтобы помнили». Возможно, из легенды о Елене Сергеевне Булгаковой, когда та встала на колени перед умирающим Михаилом Афанасьевичем и ей показалось (это записано у нее в дневнике), что к нему на секунду вернулось сознание, и она пообещала мужу, что непременно напечатает роман «Мастер и Маргарита». На что Булгаков ответил: «Да, чтобы помнили». Считают, что это его последняя замечательная фраза. Я думаю, Филатов отсюда это взял. Сейчас это можно сказать и про него: он сделал все, чтобы его самого и дело его актерской жизни помнили.

исск. неформ. - 2003 - 28.05 - 3 нед. с.22.